

Б. Б. Абдушукуров

НУМЕРАТИВЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ НАСИРИДДИНА БУРХАНИДДИНА РАБГУЗИ «КЫСАС-И РАБГУЗИ»

В этой статье проанализирован словарный состав словаря «Кысас-и Рабгузи», подразделенный на специальные группы, а также нумеративы в сравнении с другими единицами измерения, которые были использованы в древнетюркских текстах и рукописях XI столетия, а также выяснены их значение и смысл.

Ключевые слова: нумеративы, лексика, значения, определения веса, лексико-семантическая характеристика, древние письменные источники, старотюркский язык, тюркский языки, буддийские памятники, написанные уйгурской письменностью.

В древние времена с целью определения веса, длины, количества ежедневно необходимых вещей, времени или расстояния в качестве единицы измерения люди использовали названия предметов. Эти единицы измерения, то есть нумеративы, определяя конкретную или примерную ценность, были различны в разное время и разных регионах.

Иногда количественные числительные использовались вместе со словами (нумеративами), показывающими количество предмета. Эти слова, не называя предмет, который считается, использовались для определения категории или группы, к которой относится предмет. Они употреблялись со словами, определяющими предмет, который исчислялся количественным числительным и являлся единицей измерения веса, длины, количества и других подобных качеств [10. С. 265–266].

В произведении «Кисас-и Рабгузи» (1309–1310 гг.) Насируддина Бурхануддина Рабгузи, жившего в XIV в., использованы нумеративы, характеризующие понятия, связанные с мерой измерения. Используемые в источнике слова счета по лексико-семантическим характеристикам можно разделить на следующие:

а) нумеративы, выражающие единицу денежного измерения: *altun* (7r9) – «золото», *kümüš* (75r7) – «серебро», *yarmaq* (73r11) – «деньги»;

б) нумеративы, выражающие меру веса, длины, количество: *yığaç* (8r18) – расстояние около 6 км, *kesäk* (19r7) – «часть, кусок», *qağı* (5v20) – единица измерения от кончика рук до локтя, *ušağ* (237r1) – «мелкий, маленький», *ağşun* (62v13) – мера расстояния, равная 0, 71 метру, *awuč* (177v1) – «горсть»;

в) нумеративы, выражающие количество: *baş* (89v3) – «голова», *böläk* (19r8) – «часть»,

yağım (9r13) – «половина», *sürük* (20r13) – «стадо, табун», *qar* (94r16) – «мешок»;

г) нумеративы, определяющие время: *ay* (25r15) – «месяц», *yıl* (5v2) – «год»; *qış* (68r18) – «зима», *küz* (249v1) – «осень», *yaу* (18r4) – «лето».

д) нумеративы, сформированные из арабской терминологии: *misqāl* (80v6) – вес, составляющий 4,35–4,86 граммов, *batman* (23r4) – мера веса, составляющая 898, 5 грамма, *asr* (52v5) – «сто лет», *sāat* (7v17) – «часы, время»; *xat* (73v7) – «письмо»;

е) нумеративы, сформированные из лексики фарси: *dāna* (88r13) – «штука», *pāra* (109r11) – «часть, кусок», *muzd* (128v10) – «зарплата за работу», *pağça* (83v6) – «кусок, клочок, отрывок».

Термин *yartmaq* в произведении «Золотой блеск» и буддийских памятниках, написанных уйгурской письменностью, использовался в смысле «монета (медная или серебряная)»: *Bir karsapan altun miñ altı yüz yartmaq bolur* – один карсапана золота составляет тысячу шестьсот монет (ДТС, 243). В произведении Юсуфа Хос Хожиба «Кутадгу билиг» этот термин в виде *yarmaq* использован в смысле «деньги»: *Kişi barça yarmaq qulı boldılar* – все люди стали рабами денег (ДТС, 242). В «Диване» Махмуда Кашгари слово *yarmaq* использовано в смысле «монета»: *Men añar yarmaq ötünç berdim* – я ему дал займы монету (III, 450); «деньги»: *Ol meniñ birlä yarmaq utuşdı* – он с ним выиграл деньги (I, 190), на уйгурском языке форма *yağımaq* (III, 438) означала «монета». В этом же словаре проверяемое слово, использованное с лексемой *tergüci*, означает «ростовщик»: *yarmaq tergüci* – ростовщик (II, 56). В уйгурских юридических документах XII–XIV вв. слово *yarmaq* использовано в семантической связи с заимствованными из древнегреческого языка терминами

«вес и денежная единица» и составило сложное слово со значением «монета, звонкая монета»: *Beš (otuz) satir yarmaq kümüş sanap altim* – я получил, пересчитав, двадцат пять сатыров серебряной монетой (ДТС, 491). Слово *yarmaq* в «Тефсире» использовано в значении «монета» (9619), «деньги» (965), в произведении «Мухаббат-наме» Хоразми – «монета»: *Bukün tauxānada yarmaq sačaliñ* – сегодня рассыплю монеты в питейном доме (Мн, 303630). В произведении «Кысас-и Рабгузи» слово имеет следующие значения: 1) «монета»: *Bāzārğa kirdi etmäkcīga bir yarmaq berdi* – на рынке отдал пекарю одну монету (178v19); 2) «деньги»: *Aydi: mendä yarmaq yoq, ...tawar beräyin* – сказал: у меня нет денег, дам тебе товаром (73r11); 3) «денежная единица»: *Kan'ān yarmaqiniñ toquziña Yusufni sattilar* – продали Юсуфа за девять канонских ярмаков (73r15). Слово *yarmaq* в произведении вместе с лексемой фарси *muzd* образует сложное слово, использованное в значении «плата за дорогу, плата за работу»: *Yana aydi: maña rahm qilip mindürgil muzd yarmaq beräyin* – ещё сказал: пожалей меня, посади на скотину, я заплачу тебе (128v10). В произведениях Алишера Навои это слово использовано в значении «монета», «деньги», «мелкие деньги», «мелочь» (НАЛ, 211).

Термин *altun* в значении «золотая монета» впервые встречается в произведении Махмуда Кашгари «Дивани лугатит турк»: *Ol meniñ birlä bir altunda ağışdi* – он спорил со мной из-за одного золотого (I, 194). Это слово в этом же значении использовано в уйгурских юридических документах XII–XIV вв.: *Altmış altun alip* – взяв шестьдесят золотых (ДТС, 40). В древнетюркском языке и в первых летописях на старотюркском языке эта лексема имела значения «золото», «золотой»: *Altun kümüş kergäksiz kelürti* – они доставили несметное (количество) золота и серебра; *Altun başlıg yılan men* – я – змея с золотой головой (ДТС, 40). В «Тефсире» и источниках Хорезма XIV века эта лексема тоже использовалась в значении «золото» (139613); «золотая монета» (136610): *Taş ornığa tapğaysen altun* – вместо камня золото имей (XIII, 11a6); *Yana miñ altun çiqardı* – ещё выдал тысячу золотых монет (НФ, 213a14). В исследованном источнике лексема была использована в следующих значениях: а) «золото»: *...xazinada ne kim altun, kümüş bar erdi barçasın qačırlarğa yüklätip çiqardı* – всё золото-серебро из казны вывез на вьючных животных (на ишаках) (109v18); б) «золотая монета, деньги»: *... taqı yüz miñ*

altun keltürgil – принеси ещё сто тысяч золотом (46v16); в) «золотой»: *Altun birlä bezäklik taxt üzä olturur* – он сидел на золотом троне (125v9). Алишер Навои в своих произведениях использовал значения: «золото», «золотая монета», «денежная единица», «драгоценный, бесценный» (АНАТИЛ, II, 519). По мнению Э. Севортяна, *altun* – *altin* является сложным словом, образованным из двух частей: *al* «красный», *tun* (<*toñ, ton*) «медь» (ЭСС, I, 142).

Использованное в произведении Рабгузи слово *avuč* имело значение «горсть»: *...tofraqdin bir avuč alib saqlamiş erdi* – взяв горсть земли, сохранил её (126r4). Впервые лексема была использована в виде слова *adut* в летописи «Золотой блеск»: *Ayača aş bermiş adutça suv tutmiş tüdülşüg kerişlig tinliğlarığ* – враждебно настроенных живых существ, дающих пищу (величиной) с ладонь, подносящих воду (объемом) с горсть (ДТС, 14). Встречаются следующие фонетические варианты этого слова: в произведении Юсуфа Хос Хожиба «Кутадгу билиг» *avuč: Uquşsuz kişi avučça titik* – неразумный человек подобен горсти грязи (ДТС, 70), *avut* (ДТС, 71). В «Дивани лугатит турк» Махмуда Кашгари – *avut* (I, 111), *adut: Bir adut ney* – одна горсть чего-л. (I, 85). В «Тефсире» и источниках XIV в. Хорезма использована форма *avuč* (11561): *Bir avuč topraqdin yarattı* – сотворил из горсти земли (XIII, 117613). В произведениях Алишера Навои термин использован в смысле «горсть», «хлопанье в ладоши» (НАЛ, 478). Отсюда видно, что к XV веку значение слова намного расширилось. Это существительное образовано от глагола *abu-*, который в древнем тюркском языке означал «получить хлопанием в две руки», и частицы *-č*. В дальнейшем в этом слове осуществились следующие фонетические изменения: согласная *b* между двумя гласными звуками поменялась на согласную *v*: *abuč > avuč*. В узбекском языке к этому слову добавился согласный звук *h* в начале слова: *avuč > havuč* (горсть) (ЎТЭЛ, I, 595).

Нумератив *yığaç* в произведении «Дивани лугатит турк» обозначал «расстояние в 6 км, один фарсах»: *Bir yığaç yer* – расстояние в один йигач (III, 15). С этим же значением слово использовано в «Тефсире»: *Uzunluqi qırq yığaç...* – длиною в сорок йигач (132613). Использование этого термина продолжалось и в последующие времена, что можно проследить в летописях Хорезма XIV века: *Musāniñ çerigini kördikim tort yığaç yer tutub tururlar* – увидел войска Мусы, они стояли на расстоянии в че-

тыре йигача (28v10); *Gurzi kötürüb bir yığaç yol yurdi...* – подняв палицу, прошёл путь в один йигач (XIII, 51a12). Это слово в произведениях Алишера Навои использовано в смысле «12 тыс. кари» (НАЛ, 297). В произведении Шарафиддина Али Язди «Зафар-наме» слово *yığaç* означал длину в 5985 метров [8. С. 377]. Некоторые ученые считают, что *yığaç* – это расстояние более 12 км [9. С. 50]. В некоторых источниках лексема приравнивается к нумеративам *farsah, sañ, taş* [7. С. 21].

В словаре Махмуда Кашгари лексема *qarī* означала меру длины в смысле «мера длиною в руку», «мера измерения бяза (полотна)» (III, 242). В уйгурских юридических документах XII–XIV вв. термин использован в смысле «локоть, аршин»: *...solda ağatın men yüz eki bağliğ uzun qarita böz alip* – я взял у Солда – ага сто две связки материи в длинных локтях (ДТС, 426); в «Тефсире» и «Кысас-и Рабгузи» слово использовано в смысле «мера длиною руку» (38613): *Musāniñ boyı on iki qarī erdi* – рост Муссы составлял двенадцать кари (28v15). В произведениях Алишера Навои термин использовался в смысле «единица длины около 1 метра» (НАЛ, 730). *Qarī* в XIX веке как мера длины составляла 148, 94 см в Хорезме, в Бухаре – 320, 04 см, в Фергане – 164, 45 см. В Ташкенте использовался два вида этого измерения: рыночная составляла – 177, 8 см, а вторая мера – ханская кари – была 213, 36 см [1. С. 118]. Данное слово на самом деле было образовано от слова *qar*, которое использовалось в смысле «мера длины от плеча до локтя», и уменьшительного аффикса *-ī*. В узбекском языке гласная *a* поменялась на гласную *ā*, твердость гласной *ī* исчезла, в итоге получилось следующее: *qar + ī = qarī > qarī* (ЎТЭЛ, I, 525).

Слово *baş* в значении «колос, султан, метелка (растений)» впервые встречается в произведении «Дивани лугатит турк»: *Qonaq başi sedrāki jég* – хорошо, когда метелки проса разрежены (так как зерно в них крупнее) (I,365). Эта лексема в летописях древнетюркского языка и памятниках периода караханидов использовалась в значении таких слов, как «голова», «ответственность» (перен.), «изголовье», «горлышко, носик (сосуда)», «вершина, верхушка», «верховье, истоки», «глава, предводитель, начальник», «начало» (ДТС, 86–87). В «Тефсире» термин в качестве нумератива означал «часть, группа» (9, 13), а также «голова» (38, 26); «начало» (11, 17); «верх» (129, 31); «предводитель, руководитель» (143, 21); «свое я» (31614). В летописях

Хорезма XIV в. это слово использовалось в значении «голова» (Г, 3262); «начало» (НФ, 15361); «верх» (Г, 12a1); «предводитель, руководитель» (Мн, 296a7); «часть, группа» (НФ, 50a5). В исследуемом источнике данная лексема, употребляясь в сочетании со словами, обозначающими «кисть фрукта или колос, или круглый плод», например: *Malik alarğa bir baş üzüm berdi azuq ücün* – падишах дал им поесть кисть винограда (118r7), – выражала следующие значения:

1) «голова»: *Aydi: uçar quşlarğa hukm qildi başım üzä kölägä qılurlar* – сказал: летающим птицам приказал быть тенью над моей головой (139v1);

2) «начальник, руководитель»: ... *Rasul alayhis-salām ... bizgä baş bolur...* – руководит нами Расул алайхис-салам (207v20). Употребляясь как лексема *başliq*, это слово открывает ряд синонимов: *Abu Jahl başliq qurayş kâfirlari...* – племена курайш во главе с Абу Жахл (195r20);

3) «вышестоящий по положению, по сану»: *Neçä baş hakim āqil erānlār kirip üñür ağızi tuşunda ... yığaçlar ornattılar* – после того, как вошли глава и добрые люди, пещеру заложил он ветками (164v17);

4) «впереди стоящий, самый первый»: *Anas ibn Mālik aytur: Rasul alayhis-salām aydi: baş barmaqın çičala barmaq içindä qoyup münçä erdi* – Анас ибн Малик сказал: Расул алайхис-салам сказал: ну и что, что вложил большой палец в мизинец (121v1);

5) «верхняя часть, верхушка, пик вертикальной вещи»: ... *tört uluş qilğil, tört tağ başında qodğil* – сделай четыре доли, положи их на вершину четырех гор (55v12);

6) «начало пути»: *Yol başında bir çäşma suw kördi* – в начале пути увидел он родник (129v1);

7) «заново, сначала»: *Ya'ni başdın yigitmu bolurmiz, yāxud mundağıq qarī erkān oğul tuğarmu?* – разве будем мы заново джигитом или будучи таким старым, разве родит он сына (167v18);

8) «начало»: *Ya'ni kafālatniñ başi malāmat turur...* – то есть начало гарантии – в упреке (26v20);

9) «вначале, раньше»: *Sen Fir'avn taba izganda başda-oq ...tediñ* – вначале, когда мы отправили тебя к Фир'авну, ... сказал ты (131r11).

Данное слово в произведениях Алишера Навои использовалось в значении «голова», «предыдущая вещь», «поверхность», «часть, кусок», «мозги, думы», «время» (НАЛ, 130; АНАТИЛ, I, 319–320). Это существительное

в древнетюркском языке произносилось как *ba:š*. Затем, удлиненность звука **a**: исчезла. В узбекском языке гласное *a* заменилось гласным *â*: *ba:š>baš>bâš* (ЎТЭЛ, I, 61).

Словарное богатство изучаемого источника раскрыло значение: «мера длины, используемая до внедрения метрической системы» (она равна 0,71), – через слово *aršun*: ... *ädizliki iki yüz aršun* – высота была двести аршинов (63v13). Впервые нумератив был использован в произведении «Тефсир»: ... *iki yüz aršun*... – двести аршинов (38612). Это же значение термина сохранилось в источниках Хорезма XIV в.: *Adam payğambarnuñ bozi altmîš aršun erdi* – рост пророка Адама был шестьдесят аршинов (НФ, 33611). *Üç aršun dastârim birlä uzaq yol kelürmân* – чалмою в три аршина прошел я длинный путь (XIII, 55a21). Как писал Е. А. Давидович, в XIX в. 1,5 аршина равнялось 106, 68 см [1. С. 113].

Слово *ay* в надписи надгробного камня Билга кагана и летописях периода караханидов использовалось в значении ‘месяц, луна’, ‘астр. Луна (планета)’, ‘месяц (мера времени года)»: *Qayu evkâ kirsä bu ay tärk çiqar* – в какой дом (на небесной полусфере) войдет Луна, быстро выходит (из него); *Yollig tegin men ay artuqi tört kün olurip bitidim bediztim* – я, Йолыг-тегин, сделал надпись и украсил, пробыв (за работой) месяц и четыре дня (ДТС, 24-25). Эта лексема в древнетюркском языке в источниках XIV в., а также в уйгурских юридических документах XII–XIV вв. использовалось в значении: *ay erkligin yorigli* (ДТС, 24) – «бродящие силой месяца» (название разновидности духов земли); *ay ölütcü* (ДТС, 25) – «имя собственное»; *ikindi ay* (ДТС, 206) – «второй месяц года»; *ay täñri* (ДТС, 24) – «божество Луна»; *ay toldi* (ДТС, 25) – «имя собственное»; *ay bitigi* (МК, I, 76) – «помесячные реестры людского состава и продовольствия армии»; *aram* (по-согдийски) *ay* (ДТС, 50) – «название первого месяца в году в уйгурском календаре»; *çaqşapat* (на санскрите) *ay* (ДТС, 140) – «месяц соблюдения обета воздержания, двенадцатый месяц древнеуйгурского календаря».

Махмуд Кашгари о названиях недели и месяца писал следующее: «У тюрков нет названия семи дней недели, потому что деление на неделю появилось после ислама. Названия месяцев в городах используются на арабском языке. Кочевники и тюрки – немусульмане – месяцы называют по четырем временам года. Каждый три месяца имеют одно название.

Таким образом, они знают, как прошёл год. Например, после навруза весну называли *oğlaq ay* (месяц оглак), затем *uluğ oğlaq ay* (великий месяц оглак). Потому что в это время месяц становился полным. Следующее время называли *uluğ ay* (великий месяц), потому что оно приходилось на середину лета, в это время было изобилие молока и даров земли» (I, 332).

В произведении «Кысас-и Рабгузи» прослеживаются следующие значения слова: 1) «планета»: *İkinçi keçä yana tüş kördi: on bir yulduz, kün, ay birlä inip Yusufğa sajda qilurlar* – на вторую ночь он опять увидел сон: двенадцать звезд, солнце и луна, спустившись вниз, поклонились Юсуфу (67r19); 2) «период времени, близкий ко времени вращения луны вокруг солнца один раз»: *Yağdi yağmur esdi yellär astun üstün alti ay* – шли дожди, дули ветра в течение шести месяцев (22v14); 3) «прекрасное лицо»: ... *ay yüzlüg oğlan körüp azaqinğa tüşgäli oğradı* – увидев прекрасную дочь, поспешил пасть к ногам (76v1); 4) «время родов»: *Ayi küni yetdi ersä Hina qiz tuğurdi* – когда подошло время родов, Хина родила дочь (166v13). В этом же произведении данное слово использовалось в различных формах, таких, как *tammuz ayi* (232r17) – «месяц август»; *qurban ayi* (212v13) – «месяц зулхижжа» (двенадцатый месяц мусульманского лунного календаря); *ramazân ayi* (212v13) – «месяц рамазан» (девятый месяц лунного года); *rajab ayi* (25r17) – «месяц ражаб» (седьмой месяц лунного года); *rabiul – avval ayi* (198r17) – «месяц рабиул-аввал» (третий месяц лунного года); *zulhijja ayi* (120v3) – «месяц зулхижжа» (двенадцатый месяц лунного года); *muharram ayi* (245v18) – «месяц мухаррам» (первый месяц лунного года). Алишер Навои использовал слово *ay* в своих произведениях в значении «планета», «красавица, любимая» (АНАТИЛ, II, 510).

В произведении «Кысас-и Рабгузи», наряду с тюркскими нумеративами, встречаются заимствованные с других языков нумеративы. В частности, древнегреческое слово *drahma* на тюркском *diram* (ЎТИЛ, I, 625) обозначал термин «серебряные деньги, серебро»: *Har kündä bir arqa otunni bazaräda satib tört diramgä, ikisini sadaqa qilib, ikisigä aš alip anasiğa barur erdi* – каждый день за четыре дирхема продавал связку дров, два из них отдавал на милостыню, на два – покупал еду для матери (128r18). Данное слово в «Тефсире» использовано в форме *dirham*: *Yüz miñ dirham erdi* – было сто тысяч дирхем (11661). В произведениях Алишера На-

вои и труде «Гулистан би-т-турки» использованы фонетические варианты *diram* (НАЛ, 194), *dirham* (83a8; НАЛ, 194), в «Нахджул-фарадис» – *daram*: *İkki diram ücün qolun kesgäylär* – Из-за двух дирхемов отрежут ему руки (Г, 95a13); *Neçä daram burçï qaldï?* – сколько дирхемов осталось у него долга? (НФ, 104a4). В некоторых научных исследованиях термин комментируют как «серебряная монета» [5. С. 37], в некоторых источниках указано, что дирхем равен 3,12 граммов [4. С. 64], 3,186 г. [6. С. 170]. В арабском халифате дирхем равнялся 2,97 г, в сасаниидском государстве – 4,41 г серебра, в период монголов дирхем приравнялся к ½ части золота [3. С. 100]. Данная денежная единица в X в. была широко распространена в обращении в Средней Азии. В Бухаре два дирхема равнялась 3,36 г, в Хорезме один дирхем приравнялся к 3,185 граммам [1. С. 81].

Арабский нумератив *batman* (ЎТИЛ, I, 329; 898,5 г) впервые встречается в произведении Махмуда Кашгари «Дивани лугатит турк» и выражает значение «мера веса между 180–300 кг»: *Bir batman et* – один батман мяса (I, 415). В уйгурских юридических документах XII–XIV вв. и в произведении «Тефсир» оно было использовано в этом же значении: *İki batman et* – два батмана мяса (ДТС, 89); *Säjä bu çaq batman altun bäräjın* – дам тебе сейчас один батман золота (13669). В первоисточниках Хорезма XIV в. и в «Кысас-и Рабгузи», а также в произведениях Алишера Навои (НАЛ, 130; равнялся 8 пудам – АНАТИЛ, I, 318) обозначал «меру веса»: *Evdä tort batman arpa bar* – в доме есть четыре батмана ячменя (НФ, 15a11); *Har keçä on batman ta'äm er erdi* – каждый вечер он съедает десять батманов еды (Г, 6263); *Bir batman arpa bir altun boldï* – один батман ячменя стоил один золотой (92v17). В XIX в. *batman* в Самарканде равнялся 131,044 кг, в Джиззаке – 131,04419656 кг, в Уратепе – 260,859 кг, 269,088 кг, в Ходженте – 196,56196016 кг, в Фергане – 131,044 кг, в Коканде – 163,8 кг, в Ташкенте и Чимкенте – 171,99 кг, в Авлия Ата (совр. Тароз) – 196,56229 кг [1. С. 91–93].

Арабское слово *xat* в произведении Юсуфа Хос Хажиба «Кутадгу билиг» использовано в значении «почерк», «письмо, документ»: *Qamiğ xatni bilsä bitisä elig* – он пишет, что должен знать все почерки; *...qaliq tanï esti quritti xatiğ* – подул сверху ветер и высушил письмо (ДТС, 636). В «Тефсире» это слово имеет значение «послание» (138611). В хорезмских памятниках XIV в. лексема использовалась в

следующих значениях: «почерк»: *Aytti: zišt xat turur* – я сказал: дурной почерк (Г, 9563); «письмо»: *Adam oğlanlarığa xatni qalam birlä ögrätti* – человека (людей) он обучил письму калямом (НФ, 5a6); «линия»: *Taqi anda xat çizdi on beş arşun uzunı taqi eni xat ortasında olturdi* – там он провел линию в пятнадцать аршинов длиной и шириной, сел на середину линии (НФ, 75610). В произведении «Кысас-и Рабгузи» это слово использовано в следующих значениях:

а) «почерк»: *Aymişlar: ul taşlarda üzä sariğ xat birlä barät bitiglig erdi* – говорят: на этих камнях жёлтой надписью написан барат (граммота) (180v10);

б) «письмо»: *Sulaymān üc xat bitidi* – Сулейман написал три письма (147v4). Нужно сказать, что использование тюркского *bitig*: *Ya'qubğa bitig iddi...* – послал он Якубу письмо (63v1); персидского *nāma*: *Nāma Ya'qubğa tegdi...* – письмо попало в руку Якуба (63v5) – образует синонимичный ряд языка;

в) «линия»: *Hud tegräsida bir xat tartdi* – Худ начертил вокруг себя линию (30v11);

г) «указ»: *...Ali raziya'llāhu xati birlä anı tabarruk ücün tutub mubāhāt qılurlar* – Али разияллаху своим указом его благословив, гордился им (227r11). Нужно сказать, что лексема употреблялась в одном значении с терминами тюрки *yarliğ* (58v3), *buyruq* (119v4), на фарси *farmān* (24v20), арабском – *hukm* (136r18).

д) «расписка»: *Ya'qub aydi: maña xat beriñ kim İbn Yaminğa yawuz sanmağaysiz...* – Якуб сказал: «напишите мне расписку о том, что ничего плохого не сделаете Ибн Ямину» (94v10). В произведениях Алишера Навои слово использовалось в значениях «линия», «почерк», «письмо», «только что появившиеся усики» (НАЛ, 651), в «Бабур-наме» использовано в значении «письмо», «почерк», «правописание» [3. С. 14]. Это арабское слово имеет также форму *xatt(un)*; на узбекском языке согласная итқи (ط) была заменена согласным т, вторая итқи не использовалась: *xatt* → *xat*; глагол *xatta* имеет много смыслов, использовано значение «писать», соответственно с арабского заимствовано значение «письмо, послание» (ЎТЭЛ, II, 482).

Займствованное персидское слово *pāra* впервые использовано в «Тефсире» в значении «часть, кусок»: *Urdi ärsä taş pāra boldi* – ударил раз – камень на куски разбился (31624). В источниках Хорезма XIV в. тоже использовалось в значениях «кусок, часть»: *...qoy etidin bir pāra aldi* – он взял кусок баранины (НФ, 17615); «расстояние, протяжение»: *Bu surat*

qissasi bar bir pāra uzaqraq, oʻsh ayturmān vali bolsa yer aḡlaq – рассказ об этом портрете несколько продолжителен, я расскажу (об этом), но только в уединенном месте (XIII, 18618). В летописи, где объектом исследования является нумератив, это слово использовалось в следующих значениях: «часть, кусок»: *Qoli birlā siḡadi ʾissīḡ etmāk zāhir boldi, Yunusḡa berdi, bir pāra yedi qalḡanin oḡlanlariḡa berdi* – погладил рукой, появилась горячая лепешка, дал Юнусу, кусок съел сам, остальные отдал сыновьям (155r15); «территориальное деление»: *Yetmiš pāra eldā ul qizdin körklük qiz yoḡ turur* – среди семидесяти народов нет девушки красивее её (144r11). В произведениях Алишера Навои можно встретить использование этого слова в значениях: «часть», «часть книги, равная одному печатному листу» (НАЛ, 511) «несколько, одна часть» (АНАТИЛ, II, 582). Кроме этого, в «Кысас-и Рабгузи» встречаются близкие по смыслу заимствованные слова: тюрки – *böläk*, фарси – *parča*: *Etägi yirtilip bir parçası qoliḡa keldi* – подол одежды оторвался, один кусок остался (у него) в руке (83v6); *...bular iki böläk* – это – две части (174v20).

Таким образом, исследования показали, что нумеративы тюркского языка и заимствованные из других языков активно использовались в древних письменных памятниках, в частности, в произведении «Кысас-и Рабгузи». Данные нумеративы служили обозначением понятий, связанных с денежным единицами, мерами веса, единицами времени.

Некоторые нумеративы вместе с числительными обозначали определенную стоимость, некоторые обозначали примерное количество. В общем, использованные в произведении нумеративы дают определенное представление о системе мер, использующейся в XIV в. в Золотой Орде и Чагатайском улусе. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что история нумеративов основывается на древних письменных источниках и в течение многих веков занимает прочное место в словарном фонде тюркских языков.

Условные сокращения

АНАТИЛ – Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати. I–IV. Ташкент : Фан, 1983–1985

Г – Сайфи Сарайи. Гулистан би-т-турки // Фазылов, Э. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV в. I–II. Ташкент : Фан, 1966–1971.

ДТС – Древнетюркский словарь. Л. : Наука, 1969.

Мн – Хоразми. Мухаббат-наме // Фазылов, Э. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV в. I–II. Ташкент : Фан, 1966–1971.

НАЛ – Иброҳимов, С., Шамсиев П. Навоий асарлари луғати / С. Иброҳимов, П. Шамсиев. Ташкент : Адабиёт ва санъат, 1972.

НФ – Нахджул-фарадис // Фазылов, Э. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV в. I–II. Ташкент : Фан, 1966–1971.

Тафсир – Боровков, А. К. Лексика среднеазиатского тевсира XII–XIII вв. М. : Изд-во восточ. лит., 1963.

XIII – Кутб. Хосрав и Ширин // Фазылов, Э. Староузбекский язык. Хорезмийские памятники XIV в. I–II. Ташкент : Фан, 1966–1971.

ЭСС – Севортян, Э. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М. : Наука, 1974.

ЎТИЛ – Ўзбек тилининг изоҳли луғати. I–II. М. : Рус. яз., 1981; I–V. Ташкент : Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006–2008.

ЎТЭЛ – Раҳматуллаев, Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. I–II. Ташкент : Университет, 2000–2001.

Список литературы

1. Давидович, Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М. : Наука, 1970. 144 с.
2. Дадабаев, Х. А. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI–XIV вв. Ташкент : Ёзувчи, 1991. 186 с.
3. Дадабоев, Х. Ўзбек адабий тили лексикаси тарихи / Х. Дадабоев, З. Ҳамидов, З. Холмонова. Ташкент : Фан, 2007. 154 б.
4. Лапасов, Ж. Мумтоз адабий асарлар ўқув луғати. Ташкент : Ўқитувчи, 1994. 272 б.
5. Навоий асарлари луғати. Т. : Адабиёт ва санъат, 1972. 782 б.
6. Наршахий. Бухоро тарихи. Т. : Камалак, 1991. 336 б.
7. Хинц, В. Мусульманские меры веса с переводом в метрическую систему / пер. с нем. Ю. Э. Брегея. М. : Наука, 1970. 74 с.
8. Шарафуддин Али Йаздий. Зафарнома. Ташкент : Шарқ, 1997. 374 б.
9. Ҳамдамов, П. Ҳозирги ўзбек тилида нумеративлар. Ташкент : Фан, 1983. 94 б.
10. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Ташкент : Фан, 1980. Б. 265–266.